

В КАДРЕ — МИХАИЛ УЛЬЯНОВ

симпатию. Это и сделал Михаил Ульянов, тогда еще только начинавший свою жизнь в кинематографе.

Потом это умение — найти в человеке человеческое — он покажет в геологе Капирине из фильма «Дом, в котором я живу» и инженере Бахиреве из «Битвы в пути», Сергее Серегине и Борисе Сторожеве в театральных постановках «Иркутской истории» и «Серебряного бора» и особенно в Егоре Трубникове из «Председателя».

Найти в человеке человеческое... Не слишком ли общо это звучит? И что

понимать под словом «человеческое»? Я много думаю об этом, снова и снова перебирая в памяти роли Михаила Ульянова.

Я слышу, как Сергей Серегин говорит Вале: «Знаешь, надо, чтобы дело человека было чуточку лучше, чем он сам...». И такая сила, такая душевная убежденность звучат в его словах! Ни капли риторики, ни прана позерства.

Я вижу, как, узнав, что его снова избрали председателем колхоза, сдирает с головы кургузую кепчонку Егор Трубников и закрывает лицо, — чтобы народ не заметил его слез. А люди все-таки видят, а люди сами и смеются и плачут, потому что они любят своего председателя и верят, что он будет всегда с ними вместе.

Перед моими глазами стоит сцена ночного разговора Бахирева с женой Катей: «Если их спросить, можно ли терпеть такое количество брака, ведь скажут: нет, нельзя. А терпят. Можно ли терпеть штурмовщину, такую себестоимость? Скажут, нельзя. А терпят. А я не могу терпеть...»

Лучшие герои Ульянова не только и не столько говорят,

сколько действуют. Они не хотят терпеть несправедливость, фальшь, неправду, где бы и как бы они ни провалялись.

Я снова мысленно вслушиваюсь в каждое слово нашего большого и интересного разговора с Михаилом Александровичем:

— Когда актеру нечего играть, напала профессия становится бессмысленной. Нужна роль, характер. А какой? Я признаю таких, как Бахирев, как Трубников. Потому что они нетерпимы ко всему плохому, а это ведь одно из главных качеств коммуниста. Они борцы — против тупоумия, косности, рутины. Егор Трубников ради людей готов на все. Он может ударить подлеца и может погибнуть ради других. Вот это и есть настоящая любовь к людям. Я хочу играть героев, которые не болтают, а делают свое дело, и я стараюсь играть их так, чтобы зрители в них поверили, чтобы за ними пошли.

А как удаеся ему сыграть такого героя, это секрет артиста, это сокровенная тайна творчества. Можно сколько угодно подбирать к ней разные ключики. Можно рассказывать о том, как, загоревшись ролью, актер уже живет только ею, уже меряет мысли и дела свои одной меркой: а как поступил бы сейчас тот, его герой?

Как мучительно трудно бывает отказаться от своего «я», став Бахиревым, Серегиним, Кайтановым из «Добровольцев», купцом Рогожиным в «Идиоте».

Как в бесконечных поисках рождается своя, «ульяновская», особенность современного стиля актерской игры. Ее, пожалуй, можно было бы определить так: скрытое глубоко внутри накопление страсти, темперамента, которые в кульминационный момент роли ярко выплескиваются наружу.

Можно говорить обо всем этом, и это будет приближени-

ем к истине, но это далеко не исчерпывает всего многообразия путей, которыми артист идет к образу.

Артист — не абстрактная пропись добродетелей или недостатков. Артист — это живой человек со своим характером, своими убеждениями, склонностями, привычками. И его личность всегда проглядывает в героях, которых он играет, накладывает на них свой отпечаток. Для того чтобы понять Ульянова-актера, надо узнать Ульянова-гражданина, Ульянова-человека — целеустремленного и цельного, для которого нет жизни вне искусства.

...Есть на свете тысячи актеров. Средние. Хорошие. Просто галантливые. И очень талантливые. И есть такие, которые ярче, чем другие, несут в своем творчестве, если можно так выразиться, печать времени. Те мысли, те передовые идеи и веяния, которые присущи их времени. И именно в этом смысле, а не только по той или иной манере игры, они чрезвычайно современны.

Вот такой актер и есть Михаил Ульянов.

Н. РУБЕЦКАЯ.

У НЕКОТОРЫХ актеров творческий багаж в кино состоит из десятков ролей. Один сыграл пятьдесят, а у другого уж дело к круглой сотне подходит. У Михаила Ульянова десятками их не насчитаешь. Во-первых, потому, что актер еще весьма далек от почтенного возраста. Но это, очевидно, не главное. Главное в том, что он не хочет и не может играть все, что предлагают.

Говорят, хороший актер и из ничемной роли, из слабого драматургического материала может сделать все, что нужно. Ерунда! Еще Белинский утверждал, что он не верит таланту актера, который равно хорошо играет и хорошо и плохо написанную роль. И потому не скажешь, что Ульянов хорошо сыграл, например, секретаря райкома партии Данилова в «Простой истории». При всех очевидных и неоспоримых достоинствах этой картины характер Данилова там не было. И по этой причине его нельзя было сыграть. Но можно было нащупать какие-то человеческие струнки в этом в общем-то безликом герое и сделать так, чтобы зритель почувствовал к нему